

Григорьева Елена Алексеевна

канд. филос. наук, преподаватель ОГБУ ДПО «Курский институт развития образования» г. Курск, Курская область

ФИЛОСОФСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЧИСЛА А.Ф. ЛОСЕВА

Аннотация: в статье раскрывается понятие числа на основе анализа основных произведений А.Ф. Лосева. Акцентируется внимание на необходимости дальнейшего развития лосевского осмысления категории числа в современных тенденциях развития философии математики.

Ключевые слова: диалектика, философия, число, Лосев.

Философское осмысление категории числа входит в контекст многих философских систем прошлого и настоящего, достаточно вспомнить труды пифагорейцев, Прокла, И. Канта, Г.В.Ф. Гегеля и т. д. С течением времени область контактов математики и философии все более расширяется, а их взаимный интерес становится глубже и разностороннее. Необходимость сотрудничества математиков и философов на современном этапе становиться особенно актуальной, так как стремление к междисциплинарному синтезу является сегодня общекультурной тенленцией.

Среди философско-математических работ прошлого столетия выделяются оригинальностью и своего рода уникальностью произведения А.Ф. Лосева. В них автор предлагает новое понимание числа через переосмысление этой центральной для философии математики категории. Хотя Лосев сформулировал свое учение о числе уже в 1920–1940-х годах, лишь в конце XX века оно стало доступно научной общественности.

При рассмотрении творчества А.Ф. Лосева можно выделить три взаимодействующих уровня исследования понятия числа.

Во-первых, анализируя труды греческих мыслителей, Лосев приходит к необходимости переосмысления места и роли понятия числа в античной культуре. В своей работе «Диалектика числа у Плотина» 1928 года он пишет:

«Казалось бы, столь сухая материя, как учения о числе, приобретает значение жизнеобразующей силы в эстетике пифагорейцев и Платона. Число дифференцирует и обобщает нерасчлененный поток бытия, превращает его в упорядоченную гармонию души и тела. Поняв число как диалектический синтез беспредельного и предела, пифагорейцы тем самым создали учение о созидательной и творчески направляющей сущности числа» [1, с. 855]. Главное, как продолжает автор, «числа как такового нет, оно не существует без вещей, оно – в самих вещах и есть их структура, их ритм и симметрия, то есть с досократовской точки зрения, – их душа» [1, с. 857]. Далее Лосев показывает, что число пифагорейцев и Платона, наделенное особым метафизическим смыслом, становиться основообразующим началом картины мироздания: «в результате применения пифагорейских чисел к конструкции бытия, получается музыкально-числовой космос со сферами, расположенными друг в отношении друга согласно числовым и гармоническим отношениям» [1, с. 859]. Таким образом, понимание числа определяет понимание мира. У древних греков число наделялось смыслом и, как следствие, выстраивался гармонический мир, прекрасный и совершенный космос. В Новое время число лишилось смысловой нагрузки, что привело к изгнанию ценностного аспекта из картины мира и превращению космоса в бесконечную вселенную, существующую без всякой цели и смысла. Такой взгляд на мир позволил новоевропейской науке сделать много открытий, но в тоже время привел к утрате целостного образа Вселенной. Лосев настаивает: мир надо видеть живым, осмысленным, что и свойственно античному представлению о космосе как прекрасном живом существе.

Во-вторых, Лосев вводит в научный обиход особые числа, наделенные смысловой качественностью. Еще в своей работе «Философия имени» Лосев раскрыл сущность различения так называемого эйдетического и арифметического чисел: «Схема – идеальный контур вещи, эйдетическое число; логос схемы есть обыкновенное математическое, точнее, арифметическое число; логос логоса схемы есть математика, т.е. прежде всего арифметика (не геометрия)... Число как смысловое изваяние и фигура как идеальное тело – предмет аритмологии;

число как функция и методологическое задание, как принцип и замысел, чистая смысловая возможность эйдетического тела, - есть предмет математики как науки о числе, элементарной и высшей» [5, с. 526]. Важно отметить, что и эйдетические и арифметические числа представляют собой завершенные количества. Но, кроме эйдетических и арифметических чисел, в лосевской философии числа фигурируют еще одни числа, в которые входит некое идейное содержание, или, как он сам отмечает в «Критике платонизма у Аристотеля», «некая сплошная качественность, которая невыразима никакими количественными переходами и рядами» [3, с. 186]. Такие числа Лосев называет идеальными. Идеальное число – это число существующее, но не получившее еще бытия. Впоследствии, в работе «Музыка как предмет логики», написанной в 1927 году, Лосев называет такие числа гилетическими (от греческого слова hyle). Согласно Лосеву, идеальное число присутствует в «обычном» арифметическом числе, и существует вне его самостоятельно, в то время как «гилетическое число выражает момент иного, меонального размыва и подвижности, смысловой текучести и жизненности эйдоса, т.е. самого предмета» [4, с. 496]. Гилетические числа Лосева суть личности, и это дает основание отличать их от «функциональных» чисел Нового времени. Гилетическое число можно понимать как совокупность всех моментов существования вещественного числа. Таким образом, вещественное число предстает как мгновенная временная временная координата гилетического числа.

В-третьих, опубликованная в 1997 году рукопись «Диалектические основы математики» позволяет реконструировать лосевское понимание числа и математической операции через его взгляд на взаимосвязь философии и математики: «В то время как сама математика есть совокупность чисто числовых операций, философия превращает эти числовые операции в понятийные, в принципиально логические. Математика в этом смысле есть знание как бы одномерное, одноплановое; философия же заново перестраивает этот математический план, превращает его из структуры-в-себе в структуру-для-себя, понимая числа как понятия и тем перекрывая числовую структуру структурой логической. Вот почему многое, столь понятное математику, совершенно непонятно философу; и иной раз

приходиться очень и очень много размышлять над тем, что с математической точки зрения является чем-нибудь очень простым, почти пустяком...» [2, с. 29]. Данный отрывок свидетельствует о стремлении автора показать, что рассмотрение числа только как математической или только как философской категории обедняет или запутывает понимание, – необходим подход, учитывающий и математический, и философский план исследования.

Здесь же Лосев окончательно формулирует понятие числа: «Число есть прежде всего отвлеченная сфера чистого смысла, а не выразительная... Число есть самый акт смыслового полагания, а не содержание этого полагания... Число есть ставший результат энергии самосозидания акта смыслового полагания» [2, с. 50].

Подводя итог выше сказанному, следует отметить, что после введения в научный обиход основных работ Лосева, посвященных философии числа, современная философия математики должна непременно учитывать математические идеи Лосева. Тем не менее, наследие А.Ф. Лосева, несмотря на широкую известность его трудов, остаётся до сих пор неким загадочным явлением. Трудности его исследования является следствием не только фактической объемности сочинений мыслителя или культурно-философского разнообразия его работ. Анализ произведений Лосева показывает, что, исследуя любую проблему, автор делает установку на всеобщность и универсальность интеллектуальных изысканий. Такого же, синтетического и обобщающего подхода, требует, по всей видимости, и лосевское наследие, посвященное осмыслению категории числа.

Список литературы

- 1. Лосев А.Ф. Диалектика числа у Плотина // Лосев А.Ф. Миф Число Сущность. М., 1994. 920 с.
- 2. Лосев А.Ф. Диалектические основы математики. М.: Academia, 2013. 800 с.
- 3. Лосев А.Ф. Критика платонизма у Аристотеля. М.: Академический Проект, 2011. – 251 с.

- 4. Лосев А. Ф. Музыка как предмет логики // Лосев А. Ф. Форма Стиль Выражение. М.: Мысль, 1995-940 с.
- 5. Лосев А. Ф. Философия имени // Лосев А.Ф. Бытие Имя Космос. М., 1993-958 с.